

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В ТРУДАХ Э. ФРОММА

В статье обозначена проблема социальной адаптации индивидов и социальных групп в постсоветских государствах и, в частности, белорусском, которая состоит в противоречии между необходимостью социально-экономических преобразований и субъективным восприятием этой необходимости разными социальными группами и индивидами. Изучение и решение данной проблемы автору видится в контексте идей Э. Фромма, которые рассмотрены и проанализированы в данной статье.

Введение

В течение последних двадцати лет исследование проблем социальной адаптации индивидов и социальных групп стало одним из значимых направлений в социологии постсоветских государств.

Российский социолог Л.В. Корель связывает необходимость изучения социальной адаптации индивидов с множеством факторов, среди которых формирование новых рыночных и либеральных ценностей, ускорение ритма социальных изменений в мире, миграционные процессы, становление информационного общества, увеличивающего адаптивную нагрузку на индивидов, процессы глобализации и прочее [1, с. 17-30].

Потребность изучения социальной адаптации индивидов в последние десятилетия рождена кардинальными изменениями, связанными с реформированием постсоветских государств, начавшимся в 90-е гг. XX в., и вызванными распадом Советского Союза. Становление рыночных отношений привело к возникновению адаптивной ситуации, которая выражается в необходимости быстрого усвоения индивидами новых ценностей и норм, прямо противоположных по своему характеру той ценностной системе, которая усваивалась десятилетиями.

Л.А. Гордон, М.А. Гуревич, З.И. Калугина, П.М. Козырева и другие российские социологи сходятся во мнении, что социальное содержание проблемы адаптации индивидов на современном этапе состоит в противоречии между необходимостью социально-экономических преобразований и субъективным восприятием этой необходимости разными социальными группами и индивидами [2-5].

Основой серьезных современных исследований социальной адаптации индивидов, групп послужили работы западных социологов. Исследование проблем социальной адаптации затрагивалось многими учеными и в разные времена. В середине XIX в. сугубо биологическое понятие адаптации было использовано

английским философом и социологом Г. Спенсером для описания социальных процессов, происходящих в обществе. В дальнейшем проблема адаптации получила развитие в трудах Г. Тарда, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Ф. Знанецкого, Т. Парсонса, Р. Мертона и других ученых.

Основная часть

Существенный методологический вклад в изучение социальной адаптации, внес немецко-американский социолог Э. Фромм. Данной проблемой, в той или иной степени, пронизаны многие его работы, в частности, “Бегство от свободы”, “Человек для себя” и др. Начиная разговор о процессе адаптации, ученый, предвосхищая логику раскрытия проблемы, подчеркивает ограниченность адаптационных возможностей индивидов. “Мы не можем рассматривать человеческую натуру как нечто беспредельно пластичное; как нечто готовое приспособиться к любым условиям без развития своей психической изменчивости”. – пишет Э. Фромм [6, с. 78]. Далее мыслитель поясняет, что человек может адаптироваться почти к любым условиям. Однако в случае их противоречия природе индивида у последнего развиваются определенного рода нарушения, принуждающие его к изменению этих обстоятельств, поскольку он не может изменить свою сущность. Если бы человек мог свыкнуться с условиями, противоречащими его нутру, он бы не обладал способностью к развитию, поскольку “человеческая эволюция обусловлена человеческой адаптируемостью и определенными неразрушимыми свойствами природы человека, которые заставляют его никогда не прекращать поиск условий, более соответствующих его внутренним потребностям” [6, с. 94].

Исходя из вышеизложенного, Э. Фромм выделяет “статическую” и “динамическую” формы адаптации индивидов к социуму. При статической адаптации характер человека не подвергается изменению, а лишь появляются какие-то новые привычки. При динамической же адаптации “индивид приспосабливается к внешним условиям, но такое приспособление изменяет его, в нем возникают новые стремления, новые тревоги” [6, с. 132]. Другими словами, динамическая адаптация предполагает приспособление к таким социальным условиям, которые являются иррациональными и негативными для индивида.

Анализ работы Э. Фромма “Бегство от свободы” приводит нас к выделению еще одной типологии социальной адаптации, в рамках которой можно выделить активную и пассивную ее формы. Первая предполагает наличие “позитивной свободы” у индивида, которая включает спонтанную активность, способствующую развитию личности и реализации способностей человека; наличие солидарности с другими людьми, собственные цели, а не декларируемые обществом; свободу от внешней власти при наличии крепкого личностного стержня, инициативность.

Особое внимание Э. Фромм уделяет “спонтанной активности” индивидов. Он подчеркивает, что “это не вынужденная активность, навязанная индивиду его изоляцией и бессилием; это не активность робота, обусловленная некритическим восприятием шаблонов, внушаемых извне. Спонтанная активность – это свободная деятельность личности” [6, с. 144]. Она важна сама по себе, а не ее результат. И такой спонтанной деятельностью, согласно Э. Фромму, является труд. Он становится творчеством, соединяющим человека с природой.

Пассивная адаптация представлена двумя типами, главными составляющими которых являются “несвобода” и “негативная свобода”. “Несвобода” сопровождается подчинением внешним властям, чувством принадлежности к определенной группе, автоматической вынужденной деятельностью, отказом от спон-

танности и индивидуальности. Индивиды с данным типом адаптации к социуму считаются обществом хорошо приспособленными, однако, согласно Э. Фромму, это далеко не так. “Негативная свобода” (“свобода от..”) характеризуется растущей независимостью человека от властей, с одной стороны, и растущей изолированностью, сопровождающейся ощущением собственной ничтожности, одиночеством, подавляющим индивида, принятием общественных целей за свои собственные, с другой. Индивид превращается в изолированное существо, чье отношение к миру определяется отчужденностью и недоверием. Данный тип адаптации можно понимать как “неудачную попытку” разрешить конфликт между непреодолимой внутренней зависимостью и стремлением к свободе” [6, с. 149].

Э. Фромм придерживается позиции, что только активная адаптация к социуму, основанная на истинной свободе, приведет к такой организации социальных и экономических сил, в которой индивид не будет являться предметом манипулирования внешними силами, а станет хозяином этих сил. Далее Э. Фромм предлагает ряд рекомендаций, выполнение которых способствовало бы успешной адаптации индивидов. Необходимо, считает мыслитель, организовать рациональную экономическую систему, которая служила бы интересам народа. Ученый отмечает, что большинство людей не только не имеет никакого влияния на экономическую машину, но и лишено возможностей для проявления подлинной инициативы и спонтанности при выполнении своей работы. Важно, чтобы единство целей общества и индивида превратилось из лозунга в реальность, чтобы человек активно применял в работе свои способности, чтобы он мог ощутить ответственность за свой труд.

Идеи Э. Фромма в данном контексте можно назвать если не утопическими, то, в лучшем случае, трудноосуществимыми. Если подходить к анализу социальной адаптации с точки зрения диады “активная адаптация–пассивная адаптация”, во Фроммовском понимании, то можно с большой долей уверенности сказать, что успешно адаптированных индивидов практически не существует, так как в современном обществе для этого нет соответствующих условий, хотя мыслитель утверждает, что это дело времени. Однако, модифицировав, приблизив к реальности идеи ученого, можно выстроить логически выверенную, адекватную современным реалиям типологию адаптаций. К этой мысли приводят дальнейшие научные изыскания ученого, изложенные им в работе “Человек для себя”.

Э. Фромм вводит в научный оборот понятие “социальный характер”, которое определяет как “общие особенности личности, характеризующие большинство членов группы” [7, с. 52]. В границы понятия “социальный характер” ученый допускает лишь ту совокупность черт характера, которая присутствует у большинства членов определенной группы и возникла в результате единых для них переживаний и общего образа жизни. Может возникнуть вопрос: “Какова связь явлений “социальный характер” и “социальная адаптация”?”. На первый взгляд, это два совершенно разных понятия, но анализируя работы Э. Фромма, мы приходим к заключению, что в его работах эти явления тесно переплетаются. Ученый полагает, что социальный характер является “результатом динамической адаптации человеческой природы к общественному строю” [7, с. 58]. Используя понятие “социальный характер”, Э. Фромм очень четко, с нашей точки зрения, описал адаптационный процесс: “изменения социальных условий приводят к изменению социального характера, то есть к появлению новых потребностей и тревог. Эти новые потребности порождают новые идеи, в то же время подготавливая людей к их восприятию. Новые идеи в свою очередь укрепляют и усиливают новый социальный характер и направляют человеческую деятельность в новое русло” [7, с. 151].

Приспосабливаясь к социальным условиям, индивиды развивают в себе те черты социального характера, которые побуждают их хотеть действовать именно так, как им приходится действовать. В этом смысле социальный характер выступает как средство адаптации. Однако рано или поздно он станет барьером адаптации. Возникнут новые экономические условия, при которых существующий социальный характер окажется бесполезным, в связи с чем необходимостью станет интенсивное формирование нового. Но это требует определенного времени. Люди все еще будут стремиться действовать в соответствии с существующим складом характера, но при этом их поведение превратится в помеху для достижения экономических целей.

Э. Фромм выделяет типы социального характера, отражающие адаптационные стратегии индивидов. Немецкий ученый R. Funk указывает, что ученый вывел их исходя из анализа и структурирования всех мыслимо возможных способов адаптации, которые формировались в результате “бегства человека от свободы” путем приспособления к той или иной отчужденной от человека общественной среде [8]. Они могут проявляться в следующих формах:

1. Рецептивная адаптационная стратегия. Ее проявления состоят в том, что человек приспосабливается к окружающему миру, получая желаемое из внешней среды ничего сам не создавая. Индивиды, выбравшие такую стратегию, не желают прилагать ни малейших усилий для достижения своих целей, а ожидают “божьей милости”. Их доминирующей установкой становится подчиненность, им сложно принимать самостоятельные решения.

2. Эксплуататорская адаптационная стратегия. Данный способ приспособления схож с первым, отличие состоит лишь в том, что человек не ждет благ из внешней среды, а отнимает желаемое силой или хитростью. Их жизнь основана на суждении, что они неспособны к производству чего-либо. Их девиз, пишет Э. Фромм, “Краденый плод – самый сладкий” [7, с. 59].

3. Стяжательская адаптационная стратегия. Она основывается на том, что индивид не видит во внешнем мире новых благ и старается как можно больше сохранить имеющихся и как можно меньше отдать своих. Внешний мир воспринимается ими как угроза. Их безопасность основана на накопительстве и экономии.

4. Рыночная адаптационная стратегия. Ее характеристика состоит в том, что человек получает желаемые блага всесторонне задействуя свою личность, определяя ее меновую стоимость. Человек в данном случае воспринимает себя и как товар, и как продавца одновременно, его самооценка зависит от условий ему неподвластных. Если он успешен – он ценен, если нет – лишен ценности.

5. Продуктивная адаптационная стратегия. Она является полным отражением активного типа адаптации, который мы рассмотрели выше. Однако отметим, что продуктивный, активный тип адаптации недостаточно четко раскрыт в работах Э. Фромма, его достаточно сложно эмпирически верифицировать [7].

Первых четыре вышеизложенных способа адаптации к социуму Э. Фромм считал негативными и неплодотворными. Основываясь на типологии адаптаций приведенной ранее, можно сказать, что это пассивные формы приспособлений. Лишь последний тип можно рассматривать в качестве позитивной формы адаптации. Он полагал, что в “чистом” виде описанные способы адаптации встречаются редко. Их правильнее рассматривать как “идеальные типы” в веберовском понимании. Нет ни одного человека, отмечал Э. Фромм, адаптация к социуму которого носила бы исключительно негативный, пассивный характер, но и нет индивидов, приспособительный процесс которых носил бы только позитивный, активный, плодотворный характер. Зачастую рассмотренные стратегии находятся в симбиозе

тическом союзе с активной, плодотворной адаптацией и, в зависимости от удельного веса каждой из них в поведении индивидов, тот или иной тип проявляет больше положительных или отрицательных сторон [7, с. 72].

Нельзя не отметить, что Э. Фромм придерживался позиции, согласно которой каждый из типов адаптации к социуму соответствует определенному периоду развития общества. На наш взгляд, на каждом историческом этапе можно обнаружить всю совокупность адаптационных стратегий индивидов.

Заключение

Подход Э. Фромма служит серьезным аргументом для теоретического осмысления процессов социальной адаптации в современных условиях Беларуси. К примеру, выявленные ученым адаптационные стратегии индивидов отчетливо наблюдаются в сельском социуме в условиях социально-экономических преобразований в аграрной сфере.

Рецептивную адаптационную стратегию реализуют сельчане, относящиеся к так называемой люмпенизированной прослойке, не работающие ни на предприятии, ни на своем подворье. Эти люди перебиваются случайными заработками, надеются на помощь государства (так поступают, к примеру, некоторые многодетные семьи, живущие в основном на детские пособия), злоупотребляют спиртными напитками. Результаты социологического исследования, проведенного Могилевским институтом региональных социально-политических исследований (МИРСПИ)¹ в 2011 г. свидетельствуют, что около трети (26,5%) сельских жителей употребляют алкоголь при любой возможности.

Эксплуатирующую адаптационную стратегию осуществляют индивиды, промышляющие воровством, выражающимся в хищении колхозного и государственного имущества. Если воровство личного имущества сельские жители резко осуждают, то в хищении государственного имущества не видят ничего предосудительного. По оценкам белорусского социолога Н.Е. Лихачева, около трети выращенного урожая в кооперативах и госхозах разными способами оседает в хранилищах семейных подворий [9, с. 262].

Стяжательскую адаптационную стратегию реализуют сельчане, стремящиеся к сохранению и развитию такого “блага” как личное подсобное хозяйство (ЛПХ). Оно способствует поддержанию минимально необходимого жизненного уровня значительной части сельского населения, поскольку заработная плата в отрасли невысока. В 2011 г. она составила 1331231, что в 1,5 раза меньше, чем в промышленности [10, с. 290]. Анализ результатов социологического исследования свидетельствует, что 97,4 % сельских жителей имеют приусадебное хозяйство. Многие из них стремятся приспособиться к рыночным условиям, расширяя его, придавая ему товарную форму, производя часть продукции на продажу. По данным МИРСПИ, более половины сельчан (55,4%), владеющих подсобным хозяйством, реализуют на рынке часть выращенной сельскохозяйственной продукции. Таким образом, ЛПХ смягчает последствия безденежья на основной работе и тормозит стремительное падение уровня жизни.

Рыночную адаптационную стратегию реализуют сельчане с новым экономическим мышлением, трудолюбивые, инициативные, способные к риску. Прежде всего, это фермеры, стремящиеся к самостоятельной хозяйственно-экономичес-

¹ Могилевским институтом региональных социально-политических исследований (МИРСПИ) в 2011 г. был проведен анкетный опрос жителей села Могилевской области (n=414) в разрезе половозрастных, образовательных и профессионально-квалификационных групп.

кой деятельности. К сожалению, данной стратегии привержены не многие. Бурный рост фермерских хозяйств, наблюдавшийся с 1991 г. начал постепенно угасать. Если в 1996 г. их число достигало 3030, то в 2010 г. насчитывалось только 2149 [11]. По данным МИРСПИ, только 9,6% сельчан допускают для себя возможность заняться фермерством.

Несмотря на то, что рассмотренные адаптационные стратегии Э. Фромм считает непродуктивными, на наш взгляд, реализацию сельчанами последних двух можно рассматривать как позитивное явление, поскольку они дозволенными способами содействуют удовлетворению потребностей индивидов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Корель, Л.В.** Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики / Л.В. Корель. – Новосибирск : Наука, 2005. – 424 с.
2. **Гордон, Л.А.** Социальная адаптация в современных условиях / Л.А. Гордон // Социологические исследования. – 1994. – № 8-9. – С. 3–15.
3. **Гуревич, М.А.** Социальное самочувствие и адаптация населения крупного промышленного региона в период перехода к рыночным отношениям (на примере Челябинской области) / М.А. Гуревич. – Челябинск : НГЦ-НИИОГР, 2001. – 199 с.
4. **Калугина, З.И.** Трансформация аграрного сектора России: проблемы эффективности и адаптации населения / З.И. Калугина // Мир России [Электронный ресурс]. – 2000. – № 3. – Режим доступа : http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol00_3/ovchin.htm. – Дата доступа : 19.01.2007.
5. **Козырева, П.М.** Процессы социальной адаптации россиян в трансформирующемся обществе : автореф. дис. ... д-ра соц. наук : 22.00.04 / П.М. Козырева. – М., 2004. – 50 с.
6. **Фромм, Э.** Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : АСТ Москва, 2009. – 284 с.
7. **Фромм, Э.** Человек для себя / Э. Фромм. – Минск : Коллегиум, 1992. – 253 с.
8. **Funk, R.** Erich Fromm's concept of social character / R. Funk // Social Thought & Research. – 1998. – Vol. 21. – № 1-2. – Режим доступа : <http://www.knscholarworks.ku.edu>. – Дата доступа : 23.11.2011.
9. **Лихачев, Н.Е.** Белорусское село в социальном измерении : монография / Н.Е. Лихачев. – Минск : А.Н. Вараксин, 2007. – 304 с.
10. Труд и занятость в Республике Беларусь: стат. сб. / Минстат Республики Беларусь ; редкол.: Е.И. Кухаревич [и др.]. – Минск, 2011. – 348 с.
11. **Жирова, С.** Фермеры на скамейке запасных / С. Жирова // Белорусское сельское хозяйство [Электронный ресурс]. – 2011. – № 10(114). – Режим доступа : <http://agriculture.by/?p=2210>. – Дата доступа : 18.01.2012.